

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ ПОЛИСЕМИИ

Е. Н. Подтележникова

Воронежский государственный университет

Основное внимание в данной статье уделялось исследованию функционального фактора динамики полисемии. Главными задачами было проследить изменение представлений о функциональной стилистике в XX-м веке, выделить специфические черты каждого функционального стиля и обосновать актуальность применения методов стилистического анализа при описании полисемии.

С каждым годом все больше внимания уделяется разработке основных теоретических и практических вопросов лексикологии, в число которых входит и изучение основных аспектов функционально-стилистической дифференциации языка.

Первые исследования в рамках функциональной стилистики были обусловлены необходимостью функционального изучения языка в различных его социальных речевых разновидностях и формах. Идея о существовании отдельных регистров речи (научного, разговорного и художественного) высказывалась задолго до оформления функциональной стилистики как особой филологической дисциплины. Так, Академик Л. В. Щерба указывал на необходимость создания эффективных и рациональных методов преподавания иностранных языков, использование которых позволило бы читать и понимать сложные тексты как художественного, так и специального научного характера [4].

Однако в 20—30-х гг. лингвисты ограничивались лишь изучением особенностей конкретного регистра, как это осуществлялось в отношении поэтического языка А. М. Пешковским, Л. В. Щербой, В. В. Виноградовым, Ю. Н. Тыняновым, а также устной разговорной речи Л. П. Якубинским и в отношении газетной речи Г. О. Винокуром.

Переход от фрагментарного изучения тех или иных сторон языка к общему описанию языкового материала был осуществлен в 50—60-е годы, когда ученых в большей степени стали привлекать функционально-стилистические исследования. В работах того времени решались такие теоретические вопросы, как определение самого понятия “стиль” и других основных понятий и категорий стилистики (стилистическое значение, стилистические средства, стилистическая окраска). Также разрабатывались принципы классификации стилей, определялось соотношение функциональных разновидностей языка и речи, связь между этими разновид-

ностями и формой речи (устной или письменной) и др. Получили монографическое описание отдельные функциональные стили, выявлялась их специфика, закономерности функционирования присущих им языковых средств. Над решением этих вопросов работали О. С. Ахманова, Р. А. Будагов, В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, И. Р. Гальперин, М. Н. Кожина, Ю. С. Сорокин, Г. В. Степанов и другие исследователи.

В это же время был определен статус функциональной стилистики как “лингвистической науки, изучающей закономерности функционирования языка в различных разновидностях речи, соответствующих тем или иным сферам человеческой деятельности и общения, а также речевую системность складывающихся при этом функциональных стилей, нормы отбора и сочетания в них языковых средств” [цит. по Комарова, 1].

Однако теоретические исследования проводились без проработки соответствующего языкового материала. В труде М. Н. Кожиной, например, несмотря на внушительный объем материала (корпус текстов насчитывает сотни тысяч единиц), анализ осуществлялся в основном на грамматическом уровне [1]. По этой причине из поля зрения исследователя практически полностью ушел важнейший вопрос о сочетаемости слов и об их контекстуальных связях и свойствах. Намного более сложной оказывается проблема функционирования слов, т.е. специфические особенности их семантики и речепотребления в разных функциональных стилях.

Таким образом, исследования 50—60-х годов объединяются одной общей чертой: при широте охвата и глубине теоретической проработки проблемы, в них не проводится последовательное выявление инвариантных и вариативных признаков функциональных стилей.

Исследуя неоднородность функционального стиля, лингвисты часто ограничиваются обоснова-

нием обособленности определенного функционального стиля и сравнением его с наиболее противопоставленным ему по функционально-стилистическим характеристикам стилем. Например, исследователи начинают противопоставлять друг другу научную речь и словесно-художественное творчество и указывают на имеющиеся в одном регистре языковые единицы, которые, по понятным причинам, отсутствуют в другом регистре. При этом не происходит столь же подробного описания характера функционирования языковых единиц в пределах регистра и их динамики. Дело ограничивается констатацией факта их наличия, что не позволяет понять, как соотносятся по своим языковым характеристикам тексты, принадлежащие к одному и тому же функциональному стилю. Решением этой проблемы может стать обращение к некоторым особым характеристикам каждого стиля.

Перейдем к рассмотрению различных функциональных стилей. Одна из классификаций построена на разграничении стилей в соответствие со стилистической маркированностью языковых единиц. Выделение функциональных стилей производится по следующим признакам: 1) с точки зрения исторической перспективы; 2) с точки зрения территориальной ограниченности; 3) по функциональному признаку (по преимущественной связи с той или иной сферой общения); 4) по признаку отнесенности к различным стилистическим пластам литературного языка; 5) по признаку наличия/отсутствия у лексических единиц экспрессивно-эмоциональной окраски.

На основании первого признака на фоне нейтрально-актуальных выделяются устарелые слова и устарелые значения слов, которые противопоставляются актуальной части совокупного лексикона общества. Они входят в пассивный фонд, т.е., как правило, они не используются, хотя многим носителям литературного языка разные единицы этого плана могут быть известны по текстам классической литературы данного языка. Если некоторые единицы этого фонда кем-то и употребляются, то, в основном, для достижения определенного стилистического эффекта, так как они могут относиться к книжно-высокому пласту лексики и потому обладать особой экспрессивностью.

В соответствии со вторым признаком выделяются областные слова, или диалектизмы, противопоставляемые остальным единицам литературного словаря. К этой категории совокупного лексикона общества относится та часть лексики диалектного

происхождения, которая получила отражение в текстах художественной литературы и поэтому стала известна многим носителям литературного языка.

По признаку функциональной отнесенности слова и значения могут быть как общеупотребительными (нейтральными), так и прикрепленными к определенной специальной или разговорной сфере.

По четвертому признаку лексические единицы делятся на два полярных пласта - “высоких” лексических средств и “низких” лексических средств, а также на промежуточный между ними пласт нейтральных средств. Данная классификация восходит еще к М. В. Ломоносову. Эта лексика употребляется в разных, полярно противопоставленных функциональных сферах общения — книжно-специальных и разговорных. Специальные сферы (или противопоставленная им разговорная сфера) формируют и используют наряду с нейтральными средствами еще и специальные (или, наоборот, разговорные средства), несущие на себе отпечаток “высокой” (или “низкой”) стилистики.

По пятому признаку лексические единицы могут иметь различную эмоционально-экспрессивную окраску: “бранное”, “неодобрительное”, “пренебрежительное”, “ласкательное”, “шутливое” и т.п. Признак экспрессивности-эмоциональности обнаруживает явную зависимость от признака расслоения лексики по стилистическим пластам, т.е. в конечном счете тоже от принадлежности лексической единицы к различным сферам общения. Эмоциональность-экспрессивность может быть наиболее естественно проассоциирована с разговорно-бытовой сферой общения.

Территориально и хронологически отмеченные классы лексических единиц (областная и устарелая лексика) также тяготеют к определенным сферам общения, и входят в литературном языке в ту систему противопоставлений стилистических пластов лексики — высоких и низких, — которая исходно задается его функциональным расслоением. Устарелость чаще всего наблюдается в специальной литературе и в литературе высокого стиля, а диалектная помеченность слов связана с их сниженностью, употребляемостью в разговорной речи.

На основе этих соображений можно выделить три основных стилистических фактора, которые и формируют стилистическое расслоение лексики и функционально-стилистическую окраску слов: социально-функциональный, временной и территориальный (нами используются термины “функ-

ционально-стилистический”, “хронологический” и “ареальный”, которые, по сути, являются синонимичными вышеперечисленным). Эти три основных фактора могут быть положены в основу базовой стилистической квалификации лексических единиц. Ведущим среди этих трех факторов, несомненно, является социально-функциональный фактор, фактор употребляемости слов и значений в различных сферах речевого общения — специальных, общих, разговорных. Такая позиция отражена в работах Г. Н. Складневской [3] и А. А. Поликарпова [2].

В рамках наших исследований активно используется эта типология с целью изучения различных аспектов динамики полисемии лексемы *look*. В силу того, что в настоящее время от исследования языка «в самом себе и для себя» наука обратилась к изучению его взаимодействия с надсистемой (социумом), изучение взаимодействия лексической полисемии с такими категориями внешней лингвистики, как среда и цель общения, время и пространство обладает ярко выраженной актуальностью.

Хотя полисемии в теоретической семасиологии посвящено множество исследований и традиционно уделяется много внимания, далеко не все её аспекты изучены в достаточной мере. Наименее исследован функциональный аспект полисемии. Толковые словари, как правило, не отражают употребительности значений, а теоретически заявленный Алексеевым метод «количественной оценки толкового словаря по тексту» в английском языкознании был реализован только один раз в частотно-семантическом словаре Торндайка—Лорджа и то в предельно обобщённом виде [5]. Учитывая, что словарь был издан в первой половине XX века малым тиражом и с тех пор не переиздавался, не приходится удивляться тому, что его данные так, по существу, и не вошли в научный оборот. Выполненный на его базе учебный частотно-семантический словарь М. Веста, преследует чисто практи-

ческие цели [6]. Этим объясняется бедность его словарика и отсутствие в словарных статьях всех редких значений, что делает его в теоретическом отношении практически бесполезным.

Корпус статей, на котором выполнен словарь Торндайка—Лорджа, достаточно представлен — 5 млн словоупотреблений, но он, во-первых, неизвестен, а во-вторых, содержит лишь суммарные данные и в силу этого не позволяет исследовать влияние функционально-стилистических, хронологических и ареальных факторов на динамику полисемии.

Таким образом, основными аспектами, предлагаемыми современными лингвистами для теоретически обоснованного и эффективного изучения стилистического расслоения лексики, являются функционально-стилистические, хронологические и ареальные факторы. Недостаточность проработки всех методов использования такой стилистической квалификации лексических единиц с одной стороны и подтвержденная практическими исследованиями актуальность и эффективность этих принципов с другой создает благоприятные условия для более тщательного рассмотрения этого вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комарова А.И. Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей (LSP), М., 2004.
2. Поликарпов А.А., Курлов В.Я. Стилистика, семантика, грамматика: опыт анализа системных взаимосвязей (по данным толковых словарей) // “Вопросы языкознания”, 1994, № 1.
3. Складневская Г.Н. Заметки о лексикографической стилистике // Современность и словари. Л., 1978.
4. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
5. Lorge I., Thorndike E. L. A Semantic Count of English Words. NYC, 1938.
6. West M. A General Service List of English Words with Semantic Frequencies and a Supplementary Word-list for the Writing of Popular Science and Technology. Longman, 1986.